

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук

Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

КОЧЕВЫЕ ИМПЕРИИ ЕВРАЗИИ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**IV международный конгресс
средневековой археологии евразийских степей,
посвященный 100-летию российской
академической археологии**

*Ответственные редакторы
Б. В. Базаров, Н. Н. Крадин*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East of FEB RAS
Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan Federal University

**NOMADIC EMPIRES OF EURASIA IN ARCHAEOLOGICAL
AND INTERDISCIPLINARY STUDIES**

**IV International Congress of Medieval Archeology
of the Eurasian Steppes, dedicated to the 100th anniversary
of the Russian academic archeology**

Edited by B.V. Bazarov, N.N. Kradin

Ulan-Ude
Publishing House of BSC SB RAS
2019

УДК 94(4/5)
ББК 63.3+63.4(4/5)
К755

Редакционная коллегия:

Б. А. Базаров, А. И. Бураев, А. Д. Гомбожапов, Н. В. Именохоев,
Д. А. Миягашев, Е. В. Нолев, А. И. Симухин, В. И. Ташак, В. В. Тишин

Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Б. В. Базаров, Н. Н. Крадин. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. – 182 с.

ISBN 978-5-7925-0565-0
ISBN 978-5-7925-0567-4 (кн. 2)
DOI 10.307.92/ 978-5-7925-0567-4-2019-1-4-179

В сборник включены доклады участников IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований». Статьи посвящены городской культуре степной Евразии, погребальным и ритуально-культовым памятникам кочевников Евразии, духовной и художественной культуре народов Евразии по археологическим и письменным источникам.

Книга предназначена для археологов и историков, специализирующихся в области средневековой истории и археологии Евразии, а также преподавателей, аспирантов и студентов исторических специальностей.

Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies: volume of the IV International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes, dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Academic Archeology (Ulan-Ude, September 16–21, 2019). In 2 vol. Vol. 2 / ed. by B. V. Bazarov, N. N. Kradin. – Ulan-Ude: Publishing House of BSC SB RAS, 2019. – 182 p.

Volume is included the papers of the participants of the IV International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes «Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies». Articles examines issues of urban culture of the steppe Eurasia, funerary, ritual, and cult monuments of nomads of Eurasia, spiritual and artistic culture of the peoples of Eurasia in archaeological and written sources.

The book will be interesting for Eurasian archaeologists and historians, as well for lecturers, and graduate students.

УДК 94(4/5)
ББК 63.3+63.4(4/5)

Конгресс проводится в рамках проекта № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии» (грант Правительства Российской Федерации) при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и фонда «История Отечества» (г. Москва)

ISBN 978-5-7925-0565-0
ISBN 978-5-7925-0567-4 (кн. 2)

© ИМБТ СО РАН, 2019
© ИИАЭ ДВО РАН, 2019
© ИА АН РТ, 2019
© Казанский (Приволжский)
федеральный университет, 2019
© Кол. авт., 2019
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2019

Поскольку все вышеуказанные программы практически идентичны по набору инструментов и реализованы на единых принципах, то считаем возможным остановиться на одной из них, а именно на семействе продуктов ArcGIS. В данной программе осуществлена возможность наложение нескольких слоев карт на первичную основу. Базовые слои территорий могут быть получены из различных открытых Интернет-ресурсов таких, как сервис Glovis Геологической службы США (USGS), ETOPO1, OpenStreetMap. Также немаловажным является использование космоснимков из картографических сервисов Google Earth Pro, Bing Maps и др.

Следующим этапом после формирования карты наступает непосредственный пространственный анализ. Одним из важных средств геоинформационной обработки данных в линейке инструментов программы ArcGIS является утилита «Spatial Analyst Tools». В ней находится набор основных инструментов пространственного анализа (ArcGIS Desktop...).

В качестве примера можно привести возможность проведения анализа плотности с помощью средств, расположенных в группе «Density». Слой с нанесенными, к примеру, домохозяйствами в виде точечных объектов подвергается обработке, в результате которой мы получаем графическую информацию об удельной плотности. Кроме того, группировка объектов с использованием функции «ядра» показывает концентрацию домохозяйств в тех или иных местах.

Огромное значение ГИС-программы имеют в оценке миграционных процессов кочевников. Отображение в ГИС статистических данных о перемещениях населения и демографических показателей из отчетов местных властей с привязкой их по времени и в пространстве позволяет точнее отследить основные региональные направления миграционных потоков, выявив предпочтительные «коридоры», локализовать районы исхода и прибытия мигрантов, оценить и спрогнозировать потенциальную угрозу социальной напряженности.

Таким образом, использование ГИС-программ и ресурсов становится важной и необходимой частью в проведении исследований современного кочевничества. В них представлены аналитические инструменты, которые позволяют верифицировать ключевые показатели изменений кочевого хозяйства, визуализировать скрытые взаимосвязи, обрабатывать массовый статистический материал.

Литература

- Де Мерс М. Н. 1999. Географические информационные системы. Основы. М.: Дата+.
Коробов Д. С. 2011. Основы геоинформатики в археологии. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.
ArcGIS Desktop [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://desktop.arcgis.com/ru/arcmap/10.3/tools/spatial-analyst-toolbox/understanding-euclidean-distance-analysis.htm>.
Clarke G. et al. 2017. GIS and the social sciences: Theory and applications. New York: Routledge.

П. К. Дашковский
Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия
dashkovskiy@fpm.asu.ru
Н. А. Пластеева
Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия
Институт экологии растений и животных УрО РАН
Екатеринбург, Россия
natalya-plasteeva@yandex.ru
А. А. Тишкин
Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия
tishkin210@mail.ru

ЛОШАДИ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ

Процесс изучения памятников пазырыкской культуры Алтая насчитывает уже многие десятилетия. В результате сделаны важные открытия, особенно благодаря тому, что в замерзших могилах сохранились материалы органического происхождения, позволившие реконструировать различные стороны жизни и деятельности пазырыкского общества. Довольно часто в раскопанных курганах встречались останки лошадей. Количество таких животных зависело от статуса погребенных людей. Археозоологические исследования костяков коней из так называемых царских захоронений в свое время предпринимались В. О. Виттом и В. И. Цалкиным, которые обозначили ряд проблем, в т. ч. связанных с происхождением пазырыкских лошадей. Полученные морфологические показатели составили основу для сравнительного анализа. Дальнейшие работы специалистов с другими остеологическими собраниями существенно дополнили и уточнили формировавшиеся сведения. Однако часть находок по разным причинам осталась неизученной. Кроме этого, обозначилась необходимость дополнительных исследований уже ранее отработанных материалов, а также рассмотрение новых археологических данных. В данной статье будут впервые представлены обобщенные результаты изучения конских скелетов из пазырыкских памятников Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол, раскопанных на территории Северо-Западного Алтая.

Ключевые слова: Северо-Западный Алтай; пазырыкская культура; раскопки; лошади; археозоологические определения.

P. K. Dashkovskiy
Altai State University
Barnaul, Russian Federation
dashkovskiy@fpn.asu.ru
N. A. Plasteeva
Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russian Federation
Altai State University
Barnaul, Russian Federation
natalya-plasteeva@yandex.ru
A. A. Tishkin
Altai State University
Barnaul, Russian Federation
tishkin210@mail.ru

HORSES OF THE PAZYRYK CULTURE FROM THE SITES IN NORTH-WESTERN ALTAI

The research of the sites of the Pazyryk culture of Altai has been conducted for many decades. As a result, important discoveries have been made, especially due to the fact that materials of organic origin have been preserved in the frozen graves, which made it possible to reconstruct various aspects of the life and activities of the Pazyryk society. Quite often in the excavated mounds were found the remains of horses. The number of such animals depended on the status of the buried people. Archaeozoological research of the bones of horses from the so-called royal burials were carried out by V. O. Witt and V. I. Tsalkin, who identified a number of problems, including those related to the origin of the Pazyryk horses. The obtained morphological parameters formed the basis for a comparative analysis. Further work of specialists with other osteological assemblages substantially complemented and clarified the information that had been obtained. However, part of the finds remained unexplored for various reasons. In addition, the need for additional research of previously developed materials and consideration of new archaeological data. This article presents for the first time the generalized results of the study of horse skeletons from the Pazyryk sites of Khankarinskiy Dol, Chineta-II and Inskoy Dol, excavated in the territory of North-West Altai.

Keywords: North-West Altai; Pazyryk culture; excavations; horses; archeozoological definitions.

Пазырыкская культура Алтая скифо-сакского времени хорошо известна по результатам исследований «царских» курганов, в которых было обнаружено существенное количество останков лошадей. Остеологические материалы, полученные экспедициями под руководством С. И. Руденко, изучали известные отечественные специалисты В. О. Витт (1952) и В. И. Цалкин (1952), заложив тем самым основу для дальнейшего морфологического анализа. В Большом Катандинском кургане, который частично вскрыл в 1865 г. В. В. Радлов, а в 1954 г. докопала А. А. Гаврилова, зафиксированы 22 особи таких животных. Это самое крупное захоронение коней из всех исследованных пазырыкских объектов. Уцелевшие части скелетов лишь недавно подверглись системным археозоологическим определениям (Пластева, Тишкин, Саблин 2018). Ранее состоялось детальное морфологическое изучение лошадей из памятника Берел (Косинцев, Самашев 2014), а также из археологических комплексов, раскопанных на плато Укок и в других местах Юго-Восточного Алтая (Гребнев, Васильев 1994; Васильев, Гребнев 1994; Васильев 2000). К сожалению, многие остеологические материалы из захоронений рядовых представителей пазырыкского общества оказались утраченными. Часть находок вообще не отложилась в каких-либо коллекциях, так как конские кости оставались на местах раскопок. В настоящее время актуальной задачей археозоологических исследований является пополнение данных о пазырыкских лошадях из разных памятников, в т. ч. из поселений и давно раскопанных курганов. Для объективного отражения коневодства и сравнительного анализа популяций важны сведения о таких животных, найденных в различных районах Алтая и ближайших территорий и датированных более узкими хронологическими рамками. В этой связи в статье будут представлены обобщенные сведения о лошадях, обнаруженных при раскопках трех памятников Северо-Западного Алтая. По костям от отдельных скелетов получены радиоуглеродные датировки, которые позволяют определить хронологические рамки большинства исследованных объектов в пределах IV–III вв. до н. э.

С 2002 г. экспедициями Алтайского государственного университета проводятся раскопки в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края. На данной территории выделен археологический микрорайон, который включает памятники от верхнего палеолита до развитого средневековья. Среди них особое значение имеют курганные могильники Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол, где исследованы погребения пазырыкской культуры. Некрополь Ханкаринский дол зафиксирован на второй надпойменной террасе левого берега р. Ини (приток Чарыша), в 1,2 км к югу – юго-востоку от с. Чинеты. Он представляет собой 4 микроцепочки погребальных объектов, расположенных по линии Ю–С (Дашковский, Тишкин, Тур 2005; Дашковский 2016а; Дашковский, Демин 2018; и др.). В 15 курганах указанного памятника обнаружено 17 костяков коней. Археологический комплекс Чинета-II находится неподалеку от предыдущего, в восточной части той же террасы (Дашковский, Мейкшан 2014; Дашковский 2017; и др.). В пяти раскопанных курганах обнаружены костные останки от шести лошадей. Курганный могильник Инской дол расположен в южной части долины, неподалеку от места, где находился пионерский лагерь. В 0,8 км к северу от него протекает р. Ханкара (Дашковский 2016б; Дашковский, Ожиганов 2018). На данном памятнике исследовано 10 курганов скифо-сакского времени, в двух из которых находилось по одному сопроводительному захоронению коня. Таким образом, за годы работ получена коллекция остеологических материалов от 25 пазырыкских лошадей. Ниже будет представлена их обобщенная

морфологическая характеристика и выявленные особенности. Следует указать, что раскопки в окрестностях с. Чинеты продолжаются. Планируются палеогенетические исследования отобранных образцов.

Во всех перечисленных курганах были обнаружены полные скелеты лошадей, принадлежавшие отдельным особям. Индивидуальный возраст этих животных определен по смене молочных зубов на постоянные (Silver 1970) и степени стертости резцов (Дюрст 1936), а также по степени прирастания эпифизов на костях (Silver 1970). Пол фиксировался по наличию или отсутствию клыков. Черепа и челюсти с клыками относились к самцам. Измерения костей проводились по общепринятой методике (Eisenmann et al. 1988). По результатам анализа размеров и пропорций костей пазырыкских лошадей дана реконструкция высоты в холке (Витт 1952) и тонконогости (Браунер 1916). Из дальнейшего морфологического анализа были исключены неполовозрелые особи, на костях конечностей которых не приросли проксимальные и дистальные эпифизы.

В большинстве курганов было захоронено по одной лошади разного возраста. Все скелеты, для которых удалось определить пол, принадлежали жеребцам. В кургане № 29 памятника Ханкаринский дол находились 2 коня (4–5 и 10–15 лет), но при этом в могиле зафиксировано парное погребение. Аналогичная ситуация обнаружена в кургане с таким же номером на некрополе Чинета-II. В данных ситуациях можно предполагать, что каждому умершему человеку предназначалась одно животное. А вот в кургане № 12 отмеченного комплекса Ханкаринский дол рядом с потревоженным погребением мужчины располагались 2 лошади (6–7 и 8–10 лет).

На костях взрослых и старых особей фиксируются различные патологические изменения костной ткани. Они проявляются в форме остеофитов – патологических наростов на грудных и поясничных позвонках (курганы № 21 и 34 могильника Чинета-II; курган № 15 некрополя Ханкаринский дол), а также в виде сращения суставных отростков последних поясничных позвонков (курганы № 29 и 31 памятника Чинета-II; курганы № 6, 7, 9, 10, 19 и 29 могильника Ханкаринский дол). Эти факты свидетельствуют о регулярных физических нагрузках, которые испытывали животные при жизни. Также отмечены отдельные случаи сращения плюсневых костей с мелкими костями заплюсны (курган № 12 комплекса Ханкаринский дол).

По высоте в холке лошади из курганов рассматриваемых памятников (Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол) соответствуют двум категориям: среднего роста (136–144 см) и ниже среднего роста (128–136 см). Существенно преобладают животные среднего роста, что в целом характерно для коней пазырыкской культуры Алтая и соответствует росту современной монгольской лошади (не более 142 см в холке). Животные выше среднего роста (144–152 см) в захоронениях рассматриваемых могильников Северо-Западного Алтая не встречены. Это выделяет их от других коней (рис. 1), обнаруженных в пазырыкских захоронениях разного социального статуса (комплексы Берел, Ак-Алаха, Кутургунтас, Уландрык, Большой Катандинский курган, Пазырык, Шибе и др.). Отличие лошадей из могильников Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол от таких же животных аржано-майэмирского времени (Аржан-1) и булан-кобинской культуры Алтая (Степушка-2) проявляется в отсутствии мелких особей (ниже 128 см в холке). Все лошади из могильника сяньбийско-жужанского времени Степушка-2 относятся к категории мелких по росту (Лукерина 2018). А среди коней из кургана аржано-майэмирского времени Аржан-1 присутствовали особи ростом 112–120 см в холке (Воинова 2004). В целом соотношение групп по высоте в холке указывает на сходство рассматриваемых лошадей с такими же животными из других пазырыкских могильников Алтая.

По массивности костей лошадей из памятников Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол можно отнести к трем категориям: тонконогие, полутонконогие и средненогие. В могильнике Ханкаринский дол преобладали полутонконогие особи (46 %), а средненогие немного им уступали (36 %). Остальные оказались тонконогими. В комплексе Чинета-II полутонконогие (40 %) и средненогие (40 %) особи представлены поровну, тонконогие животные составили 20 %. Однако это может быть следствием небольшой выборки костей.

На памятнике Инской дол одна лошадь была полутонконогой, а вторая – средненогой. По показателю массивности кони Северо-Западного Алтая не отличались от пазырыкских лошадей из других районов Алтая. Присутствие трех вышеуказанных групп по тонконогости и преобладание среди них полутонконогих особей характерно для всех пазырыкских могильников (Витт 1952; Васильев, Гребнев 1994; Гребнев, Васильев 1994; Васильев 2000; Косинцев, Самашев 2014; Пластеева, Тишкин, Саблин 2018).

Сравнение абсолютных размеров костей лошадей из разных курганов могильника Чинета-II показало, что животное из кургана № 21 имеет несколько более крупные размеры черепа, нижней челюсти и трубчатых костей

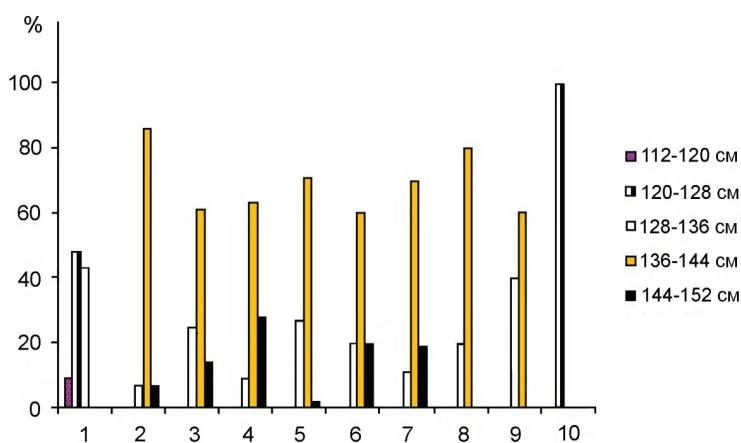


Рис. 1. Соотношение групп лошадей по росту в могильниках Алтая и Саян, %: 1 – Аржан-1; 2 – Аржан-2; 3 – Ак-Алаха-I и Кутургунтас-I; 4 – Пазырык и Шибе; 5 – Берел; 6 – Большой Катандинский курган; 7 – Уландрык-I и II; 8 – Ханкаринский дол; 9 – Чинета-II; 10 – Степушка-2 (по материалам публикаций)

Fig. 1. Ratio of horse groups by height in burials of Altai and Sayan mountains, %: 1 – Arzhan-1; 2 – Arzhan-2; 3 – Ak-Alaha-I and Kuturguntas-I; 4 – Pazyryk and Shibe; 5 – Berel; 6 – Great Katandinsky mound; 7 – Ulandryk-I and II; 8 – Khankara valley; 9 – Chineta-II; 10 – Stepushka-2 (based on publications)

конечностей, чем кони из остальных курганов. Анализ абсолютных размеров черепов и нижних челюстей демонстрирует некоторые различия лошадей из Чинеты-II и Ханкаринского дола между собой. Целый череп из Чинеты-II имеет наименьшую длину среди всех черепов сравниваемых животных. По признаку наибольшей ширины лба лошади из этого могильника близки кони из Шибе и Аржана-2, но отличаются от животных из других памятников. По остальным признакам изученные кони более близки лошадям из Пазырыка, Шибе и Берела, чем лошадям из Ак-Алахи и Уландрыка. Лошади из могильников Ханкаринский дол и Инской дол по размерам черепа несколько крупнее лошадей из Ак-Алахи-I и Уландрыка-I и II. По длине черепа они уступают только лошадям из могильников Берел, Пазырык и Шибе.

Абсолютные размеры костей конечностей лошадей из Чинеты-II и Ханкаринского дола оказались очень близки, что указывает на однородность этих животных Северо-Западного Алтая в рассматриваемый отрезок времени. По основным признакам плечевой, лучевой, бедренной и большеберцовой костей, а также по длине пястной и плюсневой костей лошади из могильников Чинета-II, Инской дол и Ханкаринский дол несколько мельче лошадей из могильников Берел, Пазырык и Шибе, сопоставимы с лошадьми из Ак-Алахи-I и Кутургунтаса-I, но крупнее лошадей из Уландрыка-I и II.

По морфометрическим признакам изученные лошади хорошо отличаются от коней из памятника булан-кобинской культуры Алтая Степушка-2, которые имеют наиболее мелкие размеры, а также от лошадей из Аржана-I с присущей большей тонкостью пястных костей.

Таким образом, лошади из могильников Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол уступали в размерах коням из «царских» погребений (Пазырык, Шибе), а также из захоронений могильника Берел. По своим размерам изученные и представленные здесь животные были сопоставимы или несколько крупнее лошадей из могильников Ак-Алаха-I, Кутургунтас-I, Уландрык-I и II. Наблюдаемые различия в размерах элементов скелета лошадей могут быть связаны с различными природными условиями, в которых обитали животные, или указывать на различие в статусе погребенных и, следовательно, в отборе коней для захоронений в разных могильниках.

Проведенное изучение скелетов лошадей из памятников Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол показало, что для погребального обряда отбирались только жеребцы. Среди сопроводительных лошадей отмечены животные разных возрастных групп: от неполовозрелых (до 5 лет) до старых (более 15 лет). Рост их не превышал 144 см в холке, что соответствует параметрам современной монгольской лошади.

По своим морфологическим характеристикам – высоте в холке, массивности и размерам костей – лошади из могильников Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол соответствуют лошадям из других пазырыкских могильников Алтая и заметно отличаются от лошадей булан-кобинской культуры Алтая и животных аржано-майэмирского времени Саян.

Исследования продолжаются, более детальные результаты будут представлены в отдельной статье.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 19-59-15001 «Лошади и их значение в жизни древнего населения Алтая и сопредельных территорий: междисциплинарные исследования и реконструкции»).

Литература

- Браунер А. А. 1916. Материалы к познанию домашних животных России. I. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки Общества сельского хозяйства Южной России. Т. 86, кн. 1. Одесса. 184 с.
- Васильев С. К., Гребнев И. Е. 1994. Osteологическая характеристика лошадей из курганов Бертекской долины // Древние культуры Бертекской долины (Горный Алтай, плоскогорье Укок) / А. П. Деревянко, В. И. Молодин, Д. Г. Савинов и др. Новосибирск: Наука. С. 183–186.
- Васильев С. К. 2000. Лошади из погребений скифского времени Горного Алтая // Феномен алтайских мумий / В. И. Молодин, Н. В. Полосьмак, Т. А. Чикишева и др. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 237–242.
- Витт В. О. 1952. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. № 16. С. 163–205.
- Гребнев И. Е., Васильев С. К. 1994. Лошади из памятников пазырыкской культуры Южного Алтая // Н. В. Полосьмак «Стерегищие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск: Наука. С. 106–111.
- Дашковский П. К. 2016а. Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IX. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 42–66.
- Дашковский П. К. 2016б. Исследование курганов скифского времени на могильнике Инской дол на Алтае // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: СФУ. С. 195–200.
- Дашковский П. К. 2017. Изучение курганов скифской эпохи на могильнике Чинета-II (Северо-Западный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (94). С. 226–223.
- Дашковский П. К., Демин М. А. 2018. Раскопки кургана № 29 пазырыкской культуры в южной части могильника Ханкаринский дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIV. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 78–83.
- Дашковский П. К., Ожиганов А. Н. 2018. Завершение раскопок курганов скифской эпохи на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIV. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 83–88.
- Дашковский П. К., Тишкин А. А., Тур С. С. 2005. Вторичные погребения в курганах скифского времени на памятнике Ханкаринский дол // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 62–68.
- Дюрст У. 1936. Экстерьер лошади. Л.: Сельхозгиз. 344 с.
- Косинцев П. А., Самашев З. С. 2014. Берельские лошади. Морфологическое исследование. Астана. 368 с.
- Лукерина Я. Е. 2018. Лошади из памятника Степушка-2 в Горном Алтае / В. И. Соенов, Н. А. Константинов, С. В. Трифонова. Могильник Степушка-2 в Центральном Алтае. Горно-Алтайск: ГАГУ. С. 150–153.
- Пластеева Н. А., Тишкин А. А., Саблин М. В. 2018. Лошади из Большого Катандинского кургана (Алтай) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 107–109.

- Цалкин В. И. 1952. К изучению лошадей из курганов Алтая // *Материалы по археологии СССР*. № 24. С. 147–156.
- Bourova N. 2004. Horse remains from the Arzhan-1 and Arzhan-2 Scythian monuments // *Impact of the environment on human migration in Eurasia* / E. M. Scott, A. Yu. Alekseev, G. Zaitseva (eds.). P. 323–332.
- Eisenmann V., Alberdi M. T., De Giuli C., Staesche U. 1988. *Studying Fossil Horses*. Vol. 1. Leiden; New York; København; Köln. 71 p.
- Silver I. A. 1970. The ageing of domestic animals // *Science in archaeology: a survey of progress and research*. New York. P. 283–302.

Ю. И. Дробышев
Институт востоковедения РАН
Москва, Россия
altanus@mail.ru

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье обсуждаются понятия, ключевые для исследования «мироустроительной» идеологии монголов XIII–XIV вв., и даются их авторские определения. Показано, что в процессе становления и развития Монгольской империи эволюционировали ее идеологические институты, расширялось представление номадов о границах «всего мира», который должен быть подчинен согласно воле Вечного Неба. Само понятие «монгол» можно понимать не просто как политоним, а как идеологему. Отдельного внимания заслуживает приписываемая Чингисхану Великая Яса, первоначально представлявшая собой совокупность ханских указов, а позже тоже превратившаяся в идеологему, которая оправдывала новый мировой порядок, установленный монголами. Затронуты также другие маркеры имперскости: ссылки на небесную волю в ханских указах, легенды о божественной санкции на вселенское правление Чингисхана, проблема возникновения идеи мирового господства у монголов и т. д.

Ключевые слова: Монгольская империя; идеология; монголы, маркеры имперскости; «весь мир».

Y. I. Drobyshev
Institute of Oriental Studies RAS
Moscow, Russian Federation
altanus@mail.ru

MONGOL IMPERIAL IDEOLOGY: THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE STUDY

The article discusses the key concepts for study of the “world-building” ideology of the Mongols in XIII–XIV centuries, and offers their author’s definitions. It is shown that in the process of formation and development of the Mongolian Empire, its ideological institutions were evolving, and the nomads’ notion of the “whole world” boundaries, which must be subordinated according to the will of the Eternal Sky, was expanding. The very concept of “Mongol” can be understood not just as a political name, but as an ideological concept. Special attention should be attributed to Genghis Khan’s Great Yasa, originally a set of the khan’s decrees, which later also turned into ideological concept that justified the new world order established by the Mongols. Other markers of imperiousness are also touched upon: references to the heavenly will in khan’s decrees, legends about the divine sanction on the universal rule of Genghis Khan, the problem of the idea of world domination among the Mongols, etc.

Keywords: The Mongol Empire; ideology; the Mongols; markers of imperiousness; “the whole world”.

Вынесенное в заголовок настоящей статьи словосочетание «монгольская имперская идеология», хотя и не очень часто употребляется историками, тем не менее, насколько нам известно, не вызывает каких-либо возражений. Все три входящих в него понятия привычны и, как правило, используются в науке и публицистике без расшифровки как общепонятные. Однако мы все же находим целесообразным внести максимально возможную ясность в смысловые акценты этих понятий, которые возникают, когда они берутся все вместе, т. е. когда речь идет о ментальной подоплеке широчайших завоеваний, осуществленных кочевниками в XIII в. на Евразийском континенте.

Империя. К настоящему времени предложено большое количество определений понятия «империя». Не каждое из них подходит к кочевой империи, поскольку это специфический политический организм, в котором не каждый историк согласен признать полноценное, состоявшееся государство. Она, по крайней мере, в своей формативной стадии лишена большей части признаков, характеризующих государство. Ведущий отечественный кочевниковед Н. Н. Крадин предложил следующую дефиницию: «Общество номадов, организованное по военно-иерархическому принципу, занимающее относительно большое пространство и получающее необходимые нескотоводческие ресурсы, как правило, посредством внешней эксплуатации (грабежей, войн и контрибуций, вымогания “подарков”, неэквивалентной торговли, данничества и т. д.)» (Крадин 2007: 177)*.

Монгольская империя – не частный случай кочевой империи и не высшая стадия развития имперской традиции номадов, а уникальное отклонение, в чем мы солидарны с Т. Барфилдом (2009: 302–303). Ее определения встречаются, главным образом, в справочных материалах, адресованных широкой публике, и отличаются лапидарностью и неполнотой. В специальных работах объем этого понятия обычно не оговаривается. Даже те труды, в которых предметом дискуссии служат признаки Монгольской империи (как и прочих империй, созданных номадами), и ставится вопрос о ранге этого политического образования, определение как таковое отсутствует. Курьезно, нет его даже в специальных словарях, посвященных этому феномену мировой истории (Buell 2003; Atwood 2004). Поэтому для адекватного отображения ее реалий мы предлагаем собственную дефиницию.

* Ср.: (Кляшторный, Савинов 2005: 9).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 4. РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КОЧЕВЫХ ИМПЕРИЯХ И НА ИХ ПЕРИФЕРИЯХ

| | |
|---|-----|
| Апареева Е. К. БОЕВЫЕ И «БЫТОВЫЕ» КИСТЕНИ ПРАБОЛГАР СТЕПНОГО ПОДОНЦОВЬЯ..... | 4 |
| Атанасов Г. Г. УСКОРЕННАЯ СЕДИМЕНТАЦИЯ (ОСЕДАНИЕ) БОЛГАР В НИЖНЕМ ДУНАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VII в. | 7 |
| Бочаров С. Г. ДРЕВНОСТИ ГЕНУЭЗСКОЙ ГАЗАРИИ КАК ЧАСТЬ АРХЕОЛОГИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ..... | 13 |
| Васютин С. А. ПЕРИФЕРИЯ ИЛИ ПОЛУПЕРИФЕРИЯ: ДИНАМИКА СТАТУСА ИМПЕРСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ НОМАДОВ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ..... | 18 |
| Гомбожапов А. Д. ВОЗМОЖНОСТИ ГИС-ПРОГРАММ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО КОЧЕВНИЧЕСТВА..... | 22 |
| Дашковский П. К., Пластеева Н. А., Тишкин А. А. ЛОШАДИ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ..... | 24 |
| Дробышев Ю. И. МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ..... | 28 |
| Иштванович Э., Кульчар В. ВОЗМОЖНЫЙ НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ..... | 31 |
| Kiyama K., Ishtseren L., Sasada T., Sagawa M., Osawa T., Shoji T., Amgalantugs T., Munkhbayar L., Erdene B. JAPAN-MONGOL JOINT FIELD RESERCH AT THEULZ RIVER IN NORTHEASTERN MONGOL..... | 35 |
| Кондорский Б. М. КОЧЕВАЯ ОЙКУМЕНА..... | 39 |
| Константинов М. В., Маслодудо С. В. ТАЕЖНОЕ ЗАКУЛИСЬЕ КОЧЕВОГО МИРА (ПО ПАМЯТНИКАМ БАССЕЙНА РЕКИ ЧИКОЙ)..... | 43 |
| Kradin N. N. SOCIAL COMPLEXITY IN SLAB GRAVE CULTURE..... | 46 |
| Li Mingfei. ON MIGRATION OF THE TRIBES IN THE YENISEI TRIBES..... | 49 |
| Марсадалов Л. С. СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОЧЕВНИКОВ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ (по курганным материалам)..... | 52 |
| Нанзатов Б. З. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ НА КРАЙНЕМ ЗАПАДЕ БУРЯТИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА: СУДЬБА АШИБАГАТОВ..... | 57 |
| Недашковский Л. Ф. ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОКРУГИ КРУПНЕЙШИХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ..... | 60 |
| Обухов Ю. Д. КОСТОРЕЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МАДЖАРЕ..... | 65 |
| O'Sullivan R. THE LIVING BRONZE AGE LANDSCAPE OF KHOTON NUUR, MONGOLIA..... | 69 |
| Пиков Г. Г. О МЕСТЕ ВОССТАНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИМПЕРИИ ЛЯО (907–1125)..... | 71 |
| Сенотрусова П. О., Мандрыка П. В. УКРАШЕНИЯ АЖУРНОГО СТИЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПРИАНГАРЬЯ..... | 74 |
| Соенов В. И., Трифанова С. В. РЫБОЛОВСТВО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ ГУННО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ..... | 76 |
| Тимохин Д. М. ЗНАЧЕНИЕ г. ДЖЕНД ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ХОРЕЗМОМ И КОЧЕВЫМИ ПЛЕМЕНАМИ ДЕШТ-И КЫПЧАКА В КОНЦЕ XI–XII ВВ. | 81 |
| Тишин В. В. РЕДИСТРИБУЦИЯ ИЛИ РЕЦИПРОКАЦИЯ? (К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ВЛАСТИ В ТЮРКСКИХ КАГАНАТАХ VI–VIII ВВ.)..... | 82 |
| Тишкин А. А., Серегин Н.Н. ПРЕДМЕТЫ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ ИЗ КУРГАНОВ БИЙКЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ..... | 87 |
| Третьяков Е.А. СРЕДНЕВЕКОВОЕ ЗАУРАЛЬЕ НА ПЕРИФЕРИИ КОЧЕВОГО МИРА..... | 90 |
| Türk Attila, Füredi Ágnes LATEST ARCHAEOLOGICAL RESULTS ON THE ORIGIN OF THE HUNGARIAN PEOPLE IN THE EURASIAN CONTEXT..... | 93 |
| Ушницкий В. В. АНАЛИЗ ИСТОРИОГРАФИИ САХА-БУРЯТСКОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА..... | 97 |
| Харитонов А. М. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ В ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЯХ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ..... | 102 |
| Хубанова А. М., Базаров Б. А., Хубанов В. Б., Миягашев Д. А., Клементьев А. М. ОСОБЕННОСТИ ДИЕТЫ ХУННСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ ПО ДАННЫМ С-N ИЗОТОПНОГО АНАЛИЗА...104 | 104 |
| Цыбиктаров А. Д. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАТЕРИАЛОВ ПЛИТОЧНЫХ МОГИЛ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ..... | 107 |
| Яворская Л. В. СКОПЛЕНИЯ КОСТЕЙ ЖИВОТНЫХ В ГОРОДАХ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ..... | 111 |

**Раздел 5. ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУР, ИДЕЙ И ТЕХНОЛОГИЙ**

| | |
|--|-----|
| Бабенко В. А. МАРШРУТЫ ПЕРЕКОЧЕВОК ХАНСКИХ СТАВОК НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В XIV в. | 116 |
| Бахматова В. Н. НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ РЕМЕСЛЕННОГО ГОНЧАРСТВА НАСЕЛЕНИЯ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ..... | 120 |
| Бураев А. И. НАСЕЛЕНИЕ КОЧЕВЫХ ИМПЕРИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ..... | 127 |
| Водясов Е. В., Зайцева О. В., Константинов Н. А. ФЕНОМЕН ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНЫХ ПЕЧЕЙ КОШ-АГАЧСКОГО ТИПА В ГОРНОМ АЛТАЕ..... | 130 |
| Dal Zovo C. SACRED MOUNTAINS, ANCESTORS, AND POWER: ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE VENERATION OF BURKHAN KHALDUN MOUNTAIN IN THE MONGOL EMPIRE..... | 132 |
| Досымбаева А. М., Бондарев М. В. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ХУННУ И УСУНЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА И ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ..... | 135 |
| Дьяконов В. М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И КОРРЕЛЯЦИЯ МАТЕРИАЛОВ УСТЬ-ТАЛЬКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЮГА СРЕДНЕЙ СИБИРИ XII–XIV ВВ. И ЯКУТСКИХ МАТЕРИАЛОВ XIV–XVIII ВВ. | 141 |
| Есин Ю. Н. О ДРЕВНИХ САНЯХ НА ЮГЕ СИБИРИ..... | 144 |
| Зориктуев Б. Р. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ХОРИНЦЕВ..... | 147 |
| Коновалова И. Г. ГОРОДА ПОЛОВЕЦКО-РУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В XII ВЕКЕ..... | 151 |
| Kürşat Yıldırım. COMMENTS ON THE CULTURE OF THE JURCHEN PEOPLE ACCORDING TO CHINESE SOURCES..... | 154 |
| Лещенко Н. В. ОСОБЕННОСТИ БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ПРИМОРЬЯ..... | 157 |
| Obrusanszky V. RELATION BETWEEN HUN AND XIANBEI DURING THE 1-2ND CENTURIES..... | 160 |
| Петрова М. С. О ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПУТЕЙ ГЕРМАНСКИХ НАРОДОВ ПО ТЕКСТАМ АВТОРОВ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ..... | 162 |
| Прокопьева А. Н. ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XVII–XVIII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЯКУТОВ)..... | 165 |
| Sardelić M. TOWARDS INTERPRETIVE MODELS OF THE CULTURAL REGULATION OF EMOTION, IDENTITY CONSTRUCTION, AND TRADITIONS IN THE MONGOL EMPIRE..... | 168 |
| Ситдииков А. Г. СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАЗАНСКИХ АРХЕОЛОГОВ..... | 171 |
| Csáky V., Gerber D., Szeifert B., Türk A., Mende Balázs G., Tivadar Vida, Szécsényi-Nagy A. EASTERN GENETIC CONNECTIONS OF TWO NOMADIC POPULATIONS IN THE EARLY MEDIEVAL CARPATHIAN BASIN..... | 175 |

**КОЧЕВЫЕ ИМПЕРИИ ЕВРАЗИИ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**IV Международный конгресс
средневековой археологии евразийских степей,
посвященный 100-летию российской
академической археологии**

В 2 кн. Кн. 2

Научное издание

Утверждено к печати ученым советом Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН»

Художник Д. Т. Олов

Компьютерная верстка и макет – Н. Д. Жамбаева, Т. Т. Гармаева

Редакторы – Е. И. Борисова, Г. В. Кашина, Е. В. Сундуева

Подписано в печать 09.09.2019. Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 21,2. Уч.-изд. л. 25,5.
Тираж 150. Заказ 19.

Редакционно-издательский отдел Издательства БНЦ СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии Издательства БНЦ СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.